

Васильев Павел

14.12.04 09
Саша

Павел ЗАЛЬЦМАН

ORDINAMENTI

Комедия

Приемная председателя. Однотумбовый столик, пять низких кресел, диван. За столиком сидит секретарша. Пятеро входят. Рассаживаются, молчат, искоса оглядывают друг друга. Звонкок. Секретарша уходит в огромную двустворчатую дверь, обитую драгоценным дерматином. Через секунду она появляется и жестом показывает на эту дверь.

Секретарша. Председатель просит. Пятеро поднимаются и проходят в дверь. Кабинет председателя. Большой письменный стол, пять зеркал, кресла.

Председатель. Прошу садиться. Пятеро усаживаются в кресла.

Председатель. Так вот. Наконец, выбрал время. Времени, знаете ли, не хватает... Очень не хватает. Тут все действительное такое... Мероприятия. Кого так, кого эдак... Все такое эмоциональное, жгучее. Винтер АРМа, как говорится, не до того.

Поэт (бормочет). Еще бы!

Председатель. Ну вот, впрочем, вызвал вас на полчаса. Мы это все быстроотрегулируем. Как говорится, раз, два и готово. Значит, так (заглядывает в блокнот), под страхом смертной казни обязуем вас...

Философ. Только этого не хватало!

Председатель. А как же! Зато радикально. В плане отечественного самообразования, ликвидации всяческих, между нами говоря, отставаний, международных неловкостей... Да, значит, так и решим – обязуем под страхом смертной казни...

Поэт. Через что?

Председатель (несколько растерявшись). То есть как – через что? Во-первых, мы в твердой уверенности, что до этого не дойдет, а во-вторых, – ну там, если что, то к тому времени успеем дооформить. Чего тут так уж – вынь да положь – горячиться. Это мы всегда сообразим. Вопрос, так сказать, не первоочередной.

Поэт (упрямо). Нет, все-таки надо уточнить.

Председатель (веско и грубовато). Не будем уточнять. Перейдем к разнарядке. Обязуем вас представить к сроку... Вот (указывает на календарь), одним словом, на второе января каждого года, следующие фабрикации (заглядывает в блокнот): живописи – три.

Художник. Чего три?

Председатель. Чего угодно – цветного, широкоформатного.

Художник (робко). Но это вроде скорее относится к кино...

Председатель. Почему же? Чтоб было большое, цветное.

Художник. А техника?

Председатель. Ну, какая тут техника? Тут искусство.

Художник. Нет, я в смысле – чем, на чем...

Председатель. Ну на чем это делается? На сатине, на велюре... Вам это лучше знать.

Художник (пожимая плечами). Что-то не припомню... Велюр... (Задумывается). Знакомое слово... Велюр? Валер?

Вопросительно смотрит на остальных. Все, включая председателя, переглядываются. Общая неловкость.

Философ. А не из этого ли делались дамские боты?

Председатель. Все может быть. Давайте ближе к делу. Мы выставляем все пункты, так сказать, в генеральном разрезе. Делайте на чем хотите, но чтоб было представлено... этого самого... три. Теперь следующий пункт. Одно большое высокохудожественное произведение, как бы это сказать – такого эпического размаха, с мыслями, с образами, желательное в двух-трех-четыре частях. Можно и больше. (Общее молчание). Кто здесь писатель?

Философ (указывая на писателя). Вот он.

Писатель. Почему же обязательно я?

Председатель. Вы пишете?

Писатель. Ну, мало ли что? Ну пишу, но...

Председатель. Достаточно. Все ясно. Дальше тут вот у меня значится: графических произведений десять штук. Что это такое?

График. Это то, что на бумаге.

Председатель. Ага! Знаю, линогравюры.

График. Я предпочел бы тушь, перо...

Председатель. Устраивает. Согласен. Дальше (заглядывает в блокнот), десять стихотворных произведений. Гм, почему десять? Маловато... Пожалуй, пятнадцать.

Поэт (вскакивая). Не согласен!

Председатель. То есть как это?

Поэт. Нереально! Пятнадцать! Ничего себе! Это в год?! Да вы знаете, что такое поэзия?

Председатель. Бог его знает. Знал бы – сам бы писал.

Поэт (продолжает горячиться). Пятнадцать! А пятнадцать колпаков – хотите?

Председатель. Каких колпаков?

Поэт (показывая руками). Которые на пальцы! Захотели – десять, подумали – нет, пятнадцать и сызмна.

пятнадцать. Это же не колпаки, чтобы заказывать.

Председатель (стучит по столу). Вы тут не шумите, тут вам не это, как его... (не может найти нужного слова)... ну как это, где шумят?

Задумывается. Все тоже задумываются. Тишина.

Философ. Ну?

Писатель. Очень любопытно.

График. Вот когда делаешь, то и делается, а они, видите ли, ищут.

Писатель. Я всегда думал, ходить надо, слушать, записывать...

Поэт. Думай, Мойше, думай, только не спи... (Смеется).

Писатель. Вот то-то и дело... или спать, или слушать... Не знаю.

Председатель (поэту). А вы бы как творческий работник, чем смеяться, вот бы и подсказали.

Поэт. Об этом и речь – никаких и ничего!

Председатель. Не понимаю.

Поэт. Чего же вы хотите, чтобы я вам разные метафоры искал, ковырялся? Метод, да не тот. Вот ежели когда рраз и готово – вот это оно и есть. А иначе ничего и нет. Понятно? Вот потому-то никаких пятнадцать в год нельзя. То есть можно и десять, а можно и ни одного – это уж как архангелы споровят.

Председатель (холодно). При чем тут архангелы?

Поэт. Да уж при том!

Председатель (рассержен). Прекратите бессмысленные разговоры! Итак, пятнадцать поэтических произведений с рифмами. Под страхом смертной казни.

Поэт (бормочет). Опять та же волынка. Не представляю... (Затихает).

Председатель. И, наконец, последний пункт: один философский трактат.

Философ (медленно поднимаясь). То есть как это?

Председатель. Очень просто. Как полагаются, глубоко философский.

Философ. Да где ж это видано! А я тут при чем?

Председатель (глядя на него). Позвольте, тут у меня ваше досье. Вы, может, не тот? Я велел философа...

Философ (гордо). Я – философ.

Председатель. Ну вот... Требуется трактат. Под страхом...

Философ. Ну да, это понятно... Если под страхом, то конечно что-нибудь получится. Естественный результат действия императива в целях сохранения собственной формы. А то какая уж тут форма в результате смертной казни!

Председатель (внимательно и несколько тупо выслушивает его). Вот, вот, это самое в более или менее литературном изложении.

Философ (разводя руками). Но все-таки несколько странно! Это самое – это, так сказать, результат постоянной деятельности мысли как эманации императива, который таким образом, так сказать, добирает то, чего ему недодали и, следовательно, утверждает себя и даже еще сверх того, старается по возможности наложить свой отпечаток на другие императивы, то есть формообразует...

Председатель. Ну, видите, как у вас гладко пошло. Вот это самое и изложите.

Философ. Незачем излагать. Я вообще никогда ничего не излагал.

Председатель (хлопает кулаком по столу). Все! Кончили! Один трактат под страхом смертной... (Делает жест, оглядывает пятерых). – Ясно?

График. Что касается меня, я пожалуйста, но...

Председатель. Что – но?

График (робко). Да я об оплате... Так-то я вроде приспособился. У меня и стол есть. Правда маленький, на одной ножке. Но я заказал столешницу из толстой фанеры – шестьдесят семь сантиметров в диаметре. Этого хватает. Бумагу беру на студии... Нужны еще бритвы и резинки, но резинки, когда нужно, я всегда случайно нахожу. Вот коробку перьев доч где-то стащила... И тушь мне кто-нибудь подкидывает, так что тут все в порядке. Но времени-то у меня нет, работа... Приходится ловчить. Иногда ночью... Но это все-таки не то. Удобнее всего простой, но простой – пятьдесят процентов, так что...

Председатель. Ничего не понимаю. О каком простом идет речь, о какой работе? Ведь это и есть ваша работа, вот эти тушь – перо.

График (смеется). Да что вы! Это так, между прочим. Разве с этого можно жить? Я, в основном, на студии.

Председатель. На какой студии?

График. Ну известно, на киностудии. Фундуса там всякие, чертежи, стройка, съемка. Так что я и говорю – если бы больше времени... Но для этого...

Председатель. Так чего вы, собственно, хотите?

График (с наглостью). Денег!

Председатель (фыркает). Дорогуша, да сколько угодно.

График от неожиданности опешил. Встает. Потом садится. Его начинает бить лихорадка. Общее смятение.

Философ (вытирает пот со лба). Вот это да! Так значит, с одной стороны, под страхом этого самого, а с другой стороны – ... С одной стороны так, а с другой – эдак!

Председатель (встает, обращается ко всем). Уж раз затронут этот вопрос, то сразу перейду ко второму пункту нашего собеседования. Мы с вас требуем под... ну ладно, ладно! Но мы создаем все необходимые условия для выполнения указанных работ. Деньги там и прочее. Вы – нам, мы – вам.

График (схватившись руками за голову, бормочет). Ох, этот сон...

Председатель. Что такое?

График. Этот страшный сон!

Председатель. Что-нибудь интересное?

График. Да уж, интереснее не бывает!

Председатель. Ну?

График. Вижу, что я на нашей старой квартире. Я ее постоянно вижу во сне. Надо спуститься вниз на несколько ступенек и потом повернуть налево. Такой закуток, и там дверь. Пол у нас был на одном уровне с землей, а перед окнами – мусорный ящик. Я его до сих пор рисую.

Поэт. Откуда пчелка пьет, такой у нее и мед.

Философ. Информация – источник структуры, которую императив склонен отождествлять с самим собой.

Председатель. Знаете, ваши тезисы впечатляют. По-моему, у нас с вами дело пойдет. (Обращаясь к графику) А у вас, кроме этого ящика, еще что-нибудь есть?

График. Ну бывает... И вот я один в комнате. Пусто. Посередине стол, за которым мы обедали и читали, над ним электрическая лампочка под железным канцелярским колпаком. Колпак выкрашен сверху в зеленый цвет, но краска обита. В комнате как-то темно и, кроме меня, никого нет. И вот входит человек, на нем пальто с бобровым воротником. Он на кого-то похож, не помню, на кого. (Внимательно оглядывает председателя). Странно...

Председатель. Что странно?

График. Да нет, ничего... И он хочет купить мой лист. Я говорю – этот лист стоит двести тысяч.

Председатель. Очень уж дорого!

График. Но это же сон. Он говорит... говорит... (График опять взглядом оглядывает председателя). А, да, он говорит: "Очень уж дорого!". Одним словом, мы начинаем торговаться. Мне почему-то ужасно нужны деньги, хотя я и не помню – почему. В результате я соглашаюсь на сто тысяч. "Хорошо, – говорит он – только у меня сто тысяч в одной купюре". Это не очень удобно, думаю я, но ладно! Надо брать, а то еще раздумает. И он уносит мою работу. Невероятно, не правда ли?! Я сразу же бегу в сберкассу, чтобы там разменять купюру. Боюсь – уже поздно. Но сберкассу помещается рядом, на углу Троицкой и Загородного в доме с башенкой. Подхожу к окошечку. Пусто, никакой очереди. Невероятно! Я протягиваю свою купюру в окошечко. Там какая-то девушка, но видны только ее руки. Она говорит: "Нет, сейчас я на такую сумму разменять не могу". Я думаю – так я и знал! Что-нибудь непременно помешает. Вдруг она говорит: "А впрочем, давайте", – и забирает купюру. Вот, думаю, боже мой! Получу кучу денег. Но тут она протягивает ее обратно: "Что это вы мне даете?" – "То есть, как – что?" – спрашиваю я. – "Да ведь это старая банкнота – глядите". И я вижу вместо герба, который был на моей и который я хорошо запомнил, другой герб, с двуглавым орлом. Она успела подменить мою бумажку в сто тысяч! И я ничего не могу сделать, свидетелей нет. Я отхожу от окошка и вдруг соображаю, что эта девушка – это ведь она, и в отчаянии думаю, зачем же она, дура, это сделала! Ведь и так эти деньги были бы для нее. Ужасный сон, правда? И вот – действительно деньги. Невероятно!

Председатель. Что ж тут невероятного? Вы можете сейчас же получить аванс. В приемной вам покажут, где касса.

График. Вот так пойти и получить?

Председатель (величественно). Идите.

График (делает шаг назад). И пойду.

Председатель. И идите!

График поворачивается, простирает руки к двери и, зажмурясь, выходит.

Председатель (обращаясь к оставшимся). Видите, как все просто.

Художник. Да, у него-то просто. Он эти листы царапает хоть где, даже без природы.

Председатель. А вы?

Художник. Для живописи требуется место и восьмичасовой рабочий день. Регулярно. День за днем нужно непрерывно работать.

Председатель. Ну и работали бы.

Художник. Да, сперва я пытался. Но с этого не проживешь. И все времени не было, экспедиции. Да и на выставки меня не брали, и перерегистрацию в ЛОСХе я не прошел. Знаете, тематика не та, загромоздить можно. Ну а потом пошло всякое – война, маскировка, голод, барахолка, в колхоз за секлой. Между прочим, и места тоже не было. Одно время жили в коридоре рядом с уборной. Я отгородился садовой скамейкой, взял на улице. Потом отхватил полномера. За шкафом жила дама, за перегородкой другая, все Вертинского крутила. Я очень люблю Вертинского. Пою... Может быть, вместо живописи можно петь?

Председатель. А может, вы вообще не живописец, а музыкант?

Художник (слегка оживившись). Да, отчасти музыкант. Я кое-что сочинял.

● "Литературная композиция"

Продолжение в следующем номере.